

«ДЕКАБРИСТЫ ОБ АРМЕНИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ (сборник документов и материалов)», часть первая, Ереван, издательство АН АрмССР, 1985, 408 с.

Этот сборник документов и материалов является логическим продолжением серии ценнейших трудов академика М. Г. Нерсисяна о первом поколении русских революционеров и, конечно же, о русско-армянских сношениях — со времен начала освободительной борьбы до второго тридцатилетия XIX в., когда завершилось присоединение Закавказья к России.

Вот уже более 50 лет М. Нерсисян изучает историю Армении, Закавказья и России, поднимая все новые и новые страницы истории их дружбы, политических и культурных связей. Рецензируемый сборник охватывает богатый и всесторонний материал, иллюстрирующий удивительную храбрость и воинское мастерство разжалованных офицеров-декабристов, а также солдат, освободивших Ереван, Эчмиадзин, Сардарабад, Карс, Эрзерум и другие города и села, их дружелюбное и гуманное отношение к народу Закавказья. В сборнике осуществлено научное издание дневников, воспоминаний и других примечательных записей декабристов — Е. Е. Лачинова (1799—1875), М. И. Пушина (1800—1869) и А. С. Гангбелова (Гангбелидзе) (1801—1891). В рассматриваемых мемуарных материалах ярко выражены думы и чаяния не только этих прогрессивно мыслящих людей, но и других декабристов, их друзей и единомышленников — А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, русских солдат и в конечном счете всего «добродушного и талантливого русского народа» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 39, с. 23).

Как в других своих трудах, так и в последнем М. Нерсисян стремится раскрыть глубинные картины истории народов, смысл и значение их взаимоотношений, роль народа в историческом процессе, социально-экономические и политические основы и идеологические мотивы позиции борцов освободительного движения. В сборнике раскрывается роль сосланных декабристов и их друзей, которые героически боролись за освобождение поработенных Ираном и Турцией народов Закавказья. Как пишет М. Нерсисян, «Особо выделялись И. Г. Бурцов, Н. Н. Раевский, В. Д. Вольховский, А. М. Миклашевский, М. И. Пушин» (с. 6). М. Нерсисян приводит ценные дневники и записи декабриста Е. Лачинова, который жил в Армении в 1827—1829 гг., в период двух войн. Во введении М. Нерсисяном приводятся слова Е. Лачинова о том, что сосланные солдаты, участники восстания декабристов так же храбро сражались за освобождение Армении, как и офицеры, что «мужество начальников и храбрость рядовых выше всяких похвал» (с. 11). Е. Лачинов с чувством огромного удовлетворения и национальной гордости говорит о миссии русских, освободивших армян при взятии Еревана. Он отмечает огромную радость армян, встретивших русских как спасителей от векового рабства: «Трогательные картины радости, с которою встречали нас армянские семейства, когда мы занимали оную, неописуемы. Не говоря о том, что они предвидели счастливую будущность, освободившись от тягостного ига персия, блаженствовать под правлением России...» (с. 88). Таким образом, Е. Лачинов конкретно и ясно представляет как искреннее желание армян перейти под власть России, так и роль русских—освободителей народа. Примечательно отношение русских и к мусульманскому населению Восточной Армении, которое с недоверием отнеслось к русским: «Недоверчивость, боязнь, досада, сожаление ясно выражались в свирепых взглядах, бросаемых ими на торжествующих противников. Они не верили глазам своим: так изумило их неожиданно скорое взятие, невероятное взятие крепости, они ожидали грабежа, опасались неистовств, и видя повсюду порядок, устройство, не

знали что думать. Они и вообразить не могли, чтобы неприятельская армия вместо того, чтоб броситься за добычами, старалась о восстановлении тишины и была употреблена на защиту жителей от сограждан-хищников» (с. 88—89). Е. Лачинов описывает процесс перехода населения к мирной жизни: «Как муравьи разбрелись жители, чтобы успеть воспользоваться остатком хорошей погоды для окончания дел своих: одни поправляли дома; другие обрабатывали поля, те рылись в садах. Приятно было видеть жизнь и деятельность там, где недавно царствовало опустение; какое-то веселое чувство наполняло душу при сем зрелище...» (там же).

Внимательный и провидительный Е. Лачинов представляет положение «завоеванной» страны, горячий прием, оказанный «завоевателям» «завоеванными»-армянами. Он описывает моменты наступления русских, когда солдаты кричали бегущим навстречу армянам: «Не бойтесь, не бойтесь» и ускоряли бег свой. Заметно было, что не одно желание отличиться, но какое-то родное душе каждого чувство сострадания и беспомощности вело всех... Мы видели полную доверенность к характеру русскому» (с. 160). «Трогательно восхищение освобожденных армян: от сердца идут выражения, которыми они изъявляют оное, уподобля край свой свободному дому, в котором теперь все исполнено восторгом. Они рассказывают, что уже издавна умирающие отцы завещали детям: радостным звоном колоколов дать им в могиле весть, когда взойдет для армян солнце счастья, когда русские освободят их от тягостного ига и соберут бедствующих рассеянных сынов Армении...» (с. 114).

Декабрист М. И. Пущин (1800—1869), участник двух войн (1827—1828 гг. и 1828—1829 гг.), в период борьбы за освобождение Восточной Армении от персидского и турецкого ига сыграл особо важную роль, проявляя удивительную храбрость и военное мастерство. Будучи под влиянием передовых идей времени и единомышленником своего брата, декабриста И. И. Пущина, он усердно готовился к взятию Еревана, Агсабада, Сардарабада, Карса, «принимал деятельное участие в составлении плана осады и в организации инженерно-саперных работ».

М. Нерсисян приводит высказывания о Пущине. Так, в высоком отзыве П. А. Бестужева отмечается, что «не много можно найти людей со столь строгими правилами, с таким твердым характером, с таким безукоризненным поведением, как он». Л. Н. Толстой характеризует его как «преlestного и добродушного человека». Генерал Н. Н. Муравьев (Карский) пишет о нем: «За отличие, оказанное Пущиным под Карсом, я представил его к Георгиевскому кресту; все начальники за него ходатайствовали во всех случаях. Но старания сии имели мало успеха...» («Русский архив», кн. первая, М., 1887, с. 332).

К Пущину с чувством благодарности и теплой дружбы относился католикос Нерсес Аштаракец (1770—1857). Об этом пишет сам Пущин: «Нарцес во все время пребывания моего в Эчмиадзине был очень ко мне приветлив и присылал мне всевозможные припасы. Когда мы перешли в Эривань, то и тогда Нарцес обо мне не забывал, присылал мне туда целые караваны съестных продуктов, которыми я делился с друзьями» (с. 186).

Как пишет М. Нерсисян, «между армянским архиепископом и злоумышленником» (т. е. Пущиным—В. Б., В. В.) в солдатской шинели сложились теплые, дружественные отношения» (с. 256). Нерсисян отмечает, что «в архивных фондах Эчмиадзинского католикосата хранится письмо известного армянского поэта и общественного деятеля Арутюна Аламдаряна к Нерсесу о Пущине» (с. 254). Эти отдельные проявления дружественных отношений выдающихся деятелей являются выражением привязанности к русскому народу. С целью конкретной иллюстрации академик Нерсисян прилагает к книге новые архивные документы о «нижних чинах» Черниговского полка, сосланных на Кавказ в 1826 году (с. 259—403). Новые документы интересны и тем, что в них содержатся данные о социальном положении и национальном происхождении рядовых декабристов-черниговцев, об их участии в Отечественной войне 1812 г. Важно отметить, что здесь наряду с русскими и украинцами мы видим белорусов, латышей, чувашей, мордовцев и других. Участие этих народов в русско-персидской и русско-турецкой войнах, их благородные стремления освободить

дить Закавказье и Армению и сочувствие к освободительной борьбе армянского народа нашли яркое выражение в рецензируемом труде.

В III главе книги опубликованы воспоминания А. Гангбллова. Еще во введении отмечается его воинская храбрость, личное участие в военных операциях под Ереваном, Карсом, Ахалцихом, Урмией. «Гангблов вместе с П. Кановиничным и Кошкар-вым отправился в главный отряд, находившийся под Карсом, и встал в ряды войск, штурмовавших эту крепость. В начале августа он уже находился под Ахалцихом и лично участвовал в его осаде и покорении» (с. 31). По утверждению Гангбллова, «все декабристы в обе войны... служили одинаково ревностно и были награждаемы» (с. 240). Одновременно А. Гангблов раскрывает тщеславные устремления И. Ф. Паскевича (получившего за победу звание фельдмаршала), его желание возвысить себя и свою личную роль. «После своих успехов в Персии,—пишет Гангблов,— он стал совсем иной: со своими штабными он сделался суров... лодозревал против себя интриги... Свои же победы Паскевич превозносил похвалами... Он произнес речь (в присутствии французского консула в Тбилиси Гамбе) ... В этой речи перечислены были имена великих полководцев, начиная от Александра Македонского и кончая Наполеоном. При этом оратор долго останавливался на генерале Бонапарте, Египетская экспедиция которого далеко не выдерживает, по его словам, сравнения с его последней кампанией... Фельдмаршал только что не прямо провозгласил себя первым полководцем всех веков» (с. 212). Таким образом, А. Гангблов резко критикует И. Паскевича, присвоившего славу побед русских солдат и разжалованных офицеров.

М. Нерсисян отмечает решающую роль руководителей военных операций — декабристов и талантливых русских офицеров и генералов. «Благородный подвиг генерала Красовского, его личная храбрость и отвага были высоко оценены всеми современниками—общественными, политическими и военными деятелями Армении и Закавказья, солдатами и офицерами русской кавказской армии, местным населением. Только некоторые реакционные генералы, и прежде всего командующий Кавказским корпусом генерал-адъютант И. Паскевич, старались очернить Красовского, благородные действия которого (опасение Эчмиадзина) исходили как из военно-тактических, так и нравственных, человеколюбивых соображений. В своих донесениях о битве 17 августа Паскевич попытка при помощи фальсификации фактов и несурезных доводов обесславить и оклеветать талантливого генерала» (с. 252).

В книге приведены списки военных частей, оштрафованных солдат и разжалованных офицеров, включенных в полки: Ширванский, Тенгинский, Моздокский, Таманский, Новагинский, Владикавказский гарнизонный и 43-й егерский полк. Списки солдат примечательны тем, что читатель находит в них обстоятельные и конкретные сведения об их социальном положении и национальной принадлежности. Есть и послужные списки, где указаны села и города, откуда солдаты были взяты в армию. Эти материалы дают некоторое представление о том резонансе, который имели русско-персидская и русско-турецкая войны для народов Закавказья.

М. Нерсисян готовит ныне второй сборник по этой теме, где будут письма, дневники, записки А. Бестужева-Марлинского, его брата Петра Бестужева, В. Сухарюкова, А. Миклашевского, В. Вольховского и других, с введением, комментариями, приложениями. Такие публикации, интерпретации и обобщения столь важных и актуальных материалов помогут всестороннему глубокому изучению истории народов России и Закавказья, их политических и культурных взаимоотношений.

В заключение надо отметить, что в приведенных документах М. Нерсисян раскрывает прогрессивное значение деятельности выдающихся представителей первого поколения дворянских революционеров, ярко иллюстрирует их отношение к армянскому народу, их искреннее желание увидеть поработенную страну цветущей.

ВЛАДИМИР БАРХУДАРЯН,
член-корр. АН АрмССР.

ВАЗГЕН ВОСКАНЯН,
кандидат исторических наук